

Лозовой монстр зарычал еще раз, заставив Геракла отпрыгнуть назад.

"Ты уверен, что тебе не нужна помощь, сынок? Каким бы слабым он ни был, он все равно олимпиец".

"Ты смеешь называть меня слабым?" - прогремел Дионис, и еще три виноградных гиганта когтями вырвались на поверхность.

"Я буду в порядке", - ответил Атос, затем исчез со своего места и снова появился над гигантом, надвигаясь на него, словно на букашку. Он обрушил свой коготь на монстра, как дикий зверь, отказавшись от всякой техники - он наслаждался экстазом, который давала Божественная сила.

BOOM

Чудовище расколосось на пять частей, и земля под ним разорвалась, отбросив трех гигантов назад. Глаза Диониса загорелись фиолетовым огнем, а лианы вновь соединились, образовав чудовище. Казалось, что пока бог вина стоит на ногах, борьба с гигантами - пустая трата времени и сил.

Удар был незаметно медленным, но обладал достаточной силой, чтобы ранить мелкого бога, однако Атос не обратил на него внимания.

Ему не хватало Божественности, которой обладали настоящие боги, но он был уверен, что сможет потягаться с отцом в силе, а может быть, и превзойти его. Иначе он не решился бы в одиночку сразиться с Дионисом. Голубые прорези на шлеме безразлично смотрели на приближающийся кулак. Неужели этот пьяный идиот думает, что это может причинить ему вред?

Он разжал руки и почувствовал, как по мышцам потекла чистая сила. Разве не за это он так долго боролся? Разве не ради этого он погубил жизни стольких людей?

Его глаза затвердели, а тело, казалось, слилось с воздухом.

БУМ!

Со звуковым ударом он пробил грудь гиганта, раздробив его туловище, и устремился прямо к богу вина. Дионис едва успел поднять брови, как почувствовал, что когти впились ему в шею и потащили в воздух. Его водянистые глаза выпучились от ярости и унижения. Когда еще к нему проявляли такое неуважение? В последний раз, когда это случилось, люди, виновные в этом, были дельфинами!

"Отпустите меня!" - прорычал Дионис, его голос стал еще громче и глубже. Фиолетовая энергия вырвалась изнутри бога и ударила в грудь Атоса, заставив его выплюнуть кровь и отпрыгнуть в сторону. Когда он выпрямился и сориентировался, то увидел, что Дионис держит в руках увенчанный сосновыми шишками жезл Тирса, увитый плющом. Это выглядело бы комично, если бы глаза бога вина не были до краев наполнены яростью.

"АТОС!" - проревел снизу Геракл и попытался броситься на помощь, но ему помешали виноградные гиганты. Он стиснул зубы и увернулся от удара, направленного в голову. С истощенной божественностью и сломанной рукой он все равно не мог быть полезен. Атосу придется разбираться с олимпийцем самому.

Вернувшись в воздух, Дионис зарычал на Атоса, разбрызгивая повсюду слюну: "Ты даже не представляешь, во что ввязался, полубог, если ты вообще таковым являешься... Мощь Олимпа - это то, чему не может противостоять ни один бессмертный!"

Атос закашлялся и вытер кровь, которая струйкой стекала по его шее. Он выглядел раненым, но его усиленный фактор исцеления за секунду справился со всеми внутренними повреждениями. Плюсы такого крепкого Божественного тела.

"Ты прав. Олимп нельзя недооценивать, но ты, кажется, кое-что забыл", - сказал Атос, свернув шею и протягивая руку.

Дионис нахмурил брови. Неужели у этого мерзавца действительно есть что-то в рукаве, способное противостоять гневу Олимпа? Не потому ли он осмелился на столь дерзкий поступок?

На чистом небе появились грозовые тучи, закрывшие солнце и сверкающие молниями.

На мгновение на лице Диониса отразился ужас, он подумал, что Зевс дал знать о своем присутствии. Но как раз в тот момент, когда он собирался преклонить колени в знак уважения, он заметил, что что-то не так. Молния, вместо обычного голубого цвета, казалась сделанной из тени. Она была черна как ночь, искривлялась и взрывалась без всякого подобия порядка - явный контраст с освещением Зевса, которое диктовало порядок и использовалось для вынесения приговора. Он недоверчиво посмотрел на Атоса, шлем которого не выдавал никаких эмоций. Металлическая поверхность невозмутимо смотрела в ответ на недоумевающего бога.

И тут, словно в подтверждение слов Диониса, в его вытянутой руке материализовалось гигантское оружие. Это был Левиафан, но теперь он был настолько велик, что затмевал даже Атоса, рост которого достигал семи футов. Столь радикальные изменения были вызваны Кровью Дракона, которая мутировала почти все его предметы, включая Перастос, поэтому он и выглядел так, как выглядел сейчас. Но в то же время она уничтожала все, что считала недостойным, в результате чего он потерял маску Они, которая очень помогала ему, когда он был смертным.

Несмотря на потери, преимущества, которые он получил, были неоспоримы. Любое сходство Левитана со Штормбрекером было потеряно с его метаморфозами. Каждый сантиметр черного оружия, казалось, был создан для того, чтобы нести смерть и разрушение. Тупой стороны больше не было, ее заменил другой, более крупный и частично зазубренный край. Левиафан словно заявлял всему миру, что использовать его для того, чтобы вырубить человека, - это оскорбление. Оба клинка были размером почти с торс Атоса, а в середину был вмонтирован голубой драгоценный камень, от которого расходились бесплотные голубые линии.

"Мне плевать!", - прорычал Атос и с громовым раскатом вновь исчез, появившись над Дионисом и разрубив его топором вниз. Бог вина не дрогнул, взмахнув своим тирсом навстречу черному пятну.

БУМ!

Ударная волна расколола частично разрушенный остров надвое, обнажив море внизу, но Атос ничуть не колебался - он получал от этого слишком большое удовольствие. Он снова и снова обрушивал Левиафана, ленты черного света вырывались из его тела и врезались в фиолетовый барьер вокруг Диониса, который, казалось, держался за жизнь.

С каждым ударом божественные кости бога, казалось, превращались в желе. Он даже не мог бежать - удары Атоса были слишком быстрыми и, казалось, магически встречали его тирсу каждый раз, когда он пытался парировать. Божественность, которая требовалась ему, чтобы успевать за ударами полубога, была неприличной, но, к счастью, он был олимпийцем. Проиграть полубогу? Никогда! Он был Богом!

В этот момент время словно остановилось, и багровый огонь в глазах Диониса разгорелся еще ярче. В голове Атоса зазвенели тревожные колокольчики, и он тут же отступил, оставляя за собой дуги молний. В следующую секунду кожа бога вина начала трескаться, и сквозь нее стали пробиваться лучи белого света.

"Закрой глаза!" - крикнул снизу Геракл, стоявший на остатках виноградных гигантов, но Атос проигнорировал предупреждение, хотя знал, что это самое разумное, что можно сделать. Дионис проявлял свою божественную форму, которая могла испепелить любого смертного, если бы ему хватило глупости взглянуть на нее, но был ли Атос действительно смертным? Он точно знал, что не является ни бессмертным, ни смертным, а значит, находится где-то посередине. Более того, если он не сможет противостоять Божественной Форме, то в любом случае умрет, так как сражаться с закрытыми глазами - это просто напрашиваться на то, чтобы его выпотрошили. Поэтому он решил рискнуть: если он умрет, то умрет.

Трещины продолжали расползаться по коже Диониса, пока его тело не взорвалось, заставив Атоса поставить Левиафана перед собой, чтобы укрыться - свет был просто ослепительным. Когда он выглянул наружу, увиденное повергло его в шок.

Пьяного толстяка Диониса нигде не было видно, вместо него пелена интенсивного белого света окутывала худощавое тело, по внешнему виду способное, пожалуй, соперничать с Аполлоном, хотя богу вина и не хватало плутовского обаяния бога Солнца. Он выглядел более женоподобным, с мягкими женскими чертами лица, но это лишь придавало Тирсу еще больше устрашающего вида. Фиолетовое пламя мерцало на навершии, а вьющиеся волосы Диониса, такие черные, что казались фиолетовыми, струились по плечам к спине.

"Как бы ты хотел умереть?" - прошептал он голосом, казавшимся мягче шелка.

И все же мир содрогнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/3121928>